

Промыслъ Божій поставилъ въ это время Преосвященнѣйшаго Варнаву на древнюю Тобольскую кафедру совершить и ускорить сіе святое дѣло.

Имя Владыки Варнавы увѣковѣчилось въ исторіи Тобольской епархіи радостнымъ завершеніемъ его трудами столь давно жданнаго прославленія Святителя Митрополита Іоанна.

Як. Афанасьевъ.

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ недѣлю о Θомѣ.

Въ дѣлахъ вѣры не нужно стремиться все провѣрять собственнымъ опытомъ.

Нынѣ св. церковь воспоминаетъ явленіе воскресшаго Господа Іисуса Христа св. апостолу Θомѣ, отчего и недѣля настоящая именуется въ церковномъ уставѣ *недѣлею о Θомѣ*. Обстоятельства, при которыхъ произошло воспоминаемое событіе, таковы. Когда Іисусъ Христосъ въ самый день воскресенія своего явился въ первый разъ апостоламъ, въ то время Θомы не было съ ними. Когда же онъ прибылъ къ нимъ, и они ему сказали, что Іисусъ Христосъ воскресъ и явился имъ, Θома не повѣрилъ имъ. *Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры*, сказалъ онъ апостоламъ (Іоан. 20, 25). Въ восьмой день по воскресеніи, когда всѣ апостолы были вмѣстѣ и Θома съ ними, Господь снова является апостоламъ и, обратясь къ Θомѣ, говоритъ: *принеси перстъ твой съмо, и виждь руцѣ Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя, и не буди не вѣренъ, но вѣренъ* (Іоан. 20, 27). Теперь Θома не могъ уже не повѣрить, и въ радости воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой!* Хотя такое явленіе Господа послужило къ большей славѣ Его Самого тѣмъ, что Онъ воистину *воста отъ мертвыхъ*, однако Господь не оставилъ безъ упрека недовѣрчиваго ученика Своего, сказавъ ему: *яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси: блажени не видѣвшіи, и вѣровавши* (Іоан. 20, 29), т. е. какъ бы такъ сказалъ: хорошо ты сдѣлалъ, что, увидѣвши Меня, повѣрилъ, но гораздо лучше поступаютъ тѣ, которые вѣрують, не требуя доказательствъ.

Сіи слова воскресшаго Господа, первоначально обращенныя къ апостолу Θомѣ, должны твердо памятствовать и всѣ мы, братіе, и

въ дѣлахъ, касающихся вѣры, не стремиться все провѣрять собственнымъ своимъ опытомъ, своимъ недалекимъ и помраченнымъ умомъ, какъ и въ Писаніи сказано: *высшихъ себе не ищи, и крѣпльшихъ себе не испытуй* (Сир. 3, 21).

И въ самомъ дѣлѣ, братіе, если никто изъ людей не знаетъ сокровенныхъ мыслей и внутреннихъ тайнъ другого человека, кромѣ Духа человѣческаго, живущаго въ немъ, если для насъ не всегда понятны бываютъ цѣли и намѣренія людскихъ дѣйствій, то кто можетъ въ точности познать тайны вѣры нашей, тайны мірозданія и міроуправленія? Кто можетъ, напр., до очевидности изъяснить тайну троичности лицъ въ Богѣ, тайну предвѣчнаго рожденія Сына Божія, Его воплощенія, крестной смерти и т. под.? Если мы въ самихъ себѣ и вокругъ себя видимъ много непонятнаго, напр., что такое человекъ, какъ онъ зачинается въ утробѣ матери, какъ онъ рождается, какъ душа его нераздѣльно соединена съ тѣломъ, какою силою движется наша земля и производитъ переменны года, что такое сводъ небесный, что такое солнце, луна, и другія свѣтила небесныя, что въ нихъ и на нихъ и пр., то какъ возможемъ мы постигнуть своимъ слабымъ умомъ предметы міра сверхчувственного, духовнаго? *Едва разумѣваемъ яже на земли, а яже на небесѣхъ, кто изслѣди*, говоритъ одинъ изъ священныхъ мудрецовъ ветхаго заветъ (Прем. 9, 16). И въ новозавѣтное время были и есть мудрецы—люди съ умомъ свѣтлымъ, благопросвѣщеннымъ, и тѣ не держатъ въ дѣлахъ вѣры *мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать*. Если же со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ и были попытки углубиться въ изслѣдованіе того, что превышаетъ предѣлы нашего разума, то милосердый Господь особеннымъ, чрезвычайнымъ образомъ вразумлялъ таковыхъ, что напрасно они домогаются понять непостижимое. Такое именно чудо имѣло мѣсто въ жизни блаженнаго Августина, учителя церкви начала пятаго вѣка. Этотъ блаженный мужъ долго трудился надъ тѣмъ, чтобы понять и разъяснить другимъ тайну Пресвятыя Троицы. Утомленный тяжелымъ трудомъ, онъ вышелъ однажды для прогулки на морской берегъ. Здѣсь онъ увидѣлъ, что одинъ красивый отрокъ ложечкою черпалъ воду изъ моря и выливалъ ее въ ямку. Блаженный Августинъ подошелъ къ нему и спросилъ его, что онъ дѣлаетъ. Отрокъ отвѣчалъ: „Хочу вычерпать море и перелить его вотъ въ эту ямку“.—„Да это невозможно“, возразилъ Августинъ. „Разумѣется невозможно, отвѣчалъ отрокъ, но скорѣе я этою ложечкою вычерпаю море и помѣ-

щу его въ эту ямку, чѣмъ ты своимъ умомъ поймешь тайну Пресвятой Троицы и вмѣстишь ее въ свою книгу“. Съ этими словами отрокъ сталъ невидимъ, изъ чего блаженный Августинъ понялъ, что это былъ ангелъ, посланный Богомъ для его вразумленія.

Смирись же, христіанинъ, познавши немощь своего разума, покори его въ послушаніе вѣры въ божественное откровеніе. Это будетъ самое спасительное употребленіе нашего разума; признавать же разумъ судьей вѣры, сверхъ мѣры испытывать и больше, чѣмъ нужно, изслѣдовать—это уже не употребленіе, а злоупотребленіе разума въ области вѣры, противное намѣренію Христа Спасителя и св. апостоловъ, требовавшихъ отъ людей больше всего вѣры.

Великое дѣло спасенія нашего оттого и называется вѣрою, чтобы мы вѣрили, а не допытывались видѣть глазами или понять умомъ то, что Господу угодно было на время сокрыть отъ насъ. Настанетъ время, когда все непонятное для насъ теперь объяснится. когда то, что нынѣ мы видимъ *зерцаломъ въ гаданіи, увидимъ лицомъ къ лицу*. Это будетъ въ жизни загробной, живя же здѣсь на землѣ, мы *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ* (2 Кор. 5, 7), *вѣрою разумѣваемъ* (Евр. 11, 3) и безъ нея, безъ вѣры, не возможно *угодити Богу* (Евр. 11, 6).

Свящ. Николай Тихомировъ.

Поученіе во вторникъ Өоминой недѣли.

О поминовеніи усопшихъ.

Не на вѣкъ, братіе, снѣжный покровъ зимы скрываетъ отъ нашихъ взоровъ красоту земную, не на вѣкъ отнимается жизнь у деревъ и растеній; многія животныя не на всегда прекращаютъ свою дѣятельность съ наступленіемъ зимняго холода. Пройдетъ не много времени, наступитъ весна, пригрѣетъ яркое солнышко, подуютъ теплые вѣтры, благотворный дождь ороситъ землю, и она снова оживетъ, снова поднимется изъ нѣдръ земныхъ несмѣтное царство растеній, воздухъ снова наполнится мириадами насѣкомыхъ и птицъ; цѣлыя поколѣнія пресмыкающихся снова выйдутъ изъ своихъ мрачныхъ подземелій на свѣтъ Божій.

И тѣла усопшихъ сродниковъ нашихъ, помянуть которыхъ мы собрались нынѣ въ храмъ Божій, не всегда будутъ сокрыты подъ могильнымъ холмомъ, смерть не навсегда смежила ихъ очи. Грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ (Іоан. 5, 25). Духъ Святый своимъ животворнымъ